

УДК 334.7

В.И. Орлов

Современные концепции предпринимательской деятельности: концептуальный статус и социальные функции

В современной философской, социально-политической и экономической литературе термин «предприниматель» используется во множестве различных по смыслу значений. И хотя сам термин «предприниматель» (entrepreneur) был впервые введен французским экономистом Р. Кантильоном в книге «Очерк о природе коммерции», в настоящее время столько определений предпринимателя, сколько людей занимается предпринимательской деятельностью. Исключительная полисемия данного термина породила феномен исследования эволюции взглядов на предпринимателя и предпринимательство. В отечественной литературе среди работ подобного

рода необходимо выделить труды В.С. Автономова, А.В. Бусыгина, Л. Колесниковой. Исходя из идеи о том, что с течением времени понятие «предпринимательство» имело различный концептуальный статус в зависимости от изменения реальной роли предпринимателя в социально-экономической жизни общества, данные авторы выделяют четыре «волны» эволюции концепций предпринимательства

«Первая волна», возникновение которой они относят к XVIII в., связывается с риском как основной функциональной характеристикой предпринимательства. «Вторая волна» эволюции концепций предпринимательства связана с инновационностью как его основной чертой. Общей чертой работ «второй волны» можно считать их концентрацию на личности предпринимателя. И первая, и «вторая волны» развития теории предпринимательской функции были основаны на идее монофункциональности предпринимательской роли, что не могло не приводить к односторонности в толковании проблем предпринимательства. Поэтому, начиная со второй половины XX в., все большее число исследователей делают попытки интегрированного рассмотрения предпринимательства как полифункциональной деятельности во взаимосвязи ее с макросредой.

«Третья волна» отличается вниманием к особым личностным качествам предпринимателя. Она связана с именами Л. Мизеса и Ф. Хайека, идеи которых развил американский экономист И. Кирцнер. Л. Мизес определяет предпринимательство как человеческую деятельность, которая рассматривается исключительно с точки зрения неопределенности, свойственной любой деятельности [1]. Вслед за Л. Мизесом И. Кирцнер показывает, что предпринимательство не является свойством, присущим только коммерсантам или спекулянтам, занимающимся исключительно рискованными операциями. Суть активного предпринимательства, прежде всего, в бдительности к ранее незамеченным возможностям. «Предпринимательство заключается не в том, – отмечает И. Кирцнер, – чтобы схватить свободную 10-долларовую банкноту, которую кто-то уже обнаружил лежащей в чьей-то руке, а в том, чтобы осознать, что она находится в чьей-то руке и ее можно схватить» [2].

«Четвертая волна» возникает с появлением работ П. Друкера и Г. Пиншота. Американский ученый П. Друкер полагает, что предпринимательство нельзя отнести ни к науке, ни к искусству. По его мнению, – это конкретная деятельность, практика, содержанием которой является нововведение во всех сферах, в том числе и в управлении. Работы Г. Пиншота, введшего термины «интрапренер», «интрапренерство» и «интракапитал», положили начало формированию современных концепций «внутрифирменного предпринимательства», укрепили понимание предпринимательства как глобального процессного явления, не обязательно ассоциируемого с понятием собственности.

Наряду с рассмотренной концепцией «четырёх волн» существуют и иные подходы к систематизации различных исторически сложившихся точек зрения на феномен предпринимательства. Так, в работе Л. Колесниковой выделяется два глобальных этапа развития теории предпринимательства. Особенности первого этапа, по ее мнению, являются: 1) рассмотрение предпринимательского процесса в качестве замкнутой системы «предприниматель/предприятие – среда его развития» и 2) разделение предметно-материального и идеально-творческого начал в предпринимательской деятельности человека и организаций [3]. Первый этап эволюции теории предпринимательства, связанный со становлением экономической теории равновесия и ее линейной познавательной парадигмы, охватывает большую часть работ первой, второй, третьей и частично четвертой «волн». Этот этап зало-

жил мощный фундамент для создания теории предпринимательства, синергетической экономической теории, описывающих неравновесное, динамичное эволюционирующее сообщество разнообразных экономических систем.

Второй глобальный этап дал начало развитию данной теории в ряде исследований. Среди заметных работ в этой области выделяются труды зарубежных ученых Х. Велу, Д. Стори, А. Ослунда и российских специалистов А. Авиловой, Т. Алимовой, Е. Бухвальда, В. Виленского, В. Голиковой, В. Радаева, А. Чепуренко. Особенностью этого этапа Л. Колесникова считает «осознание возрастающей степени неравновесности в энерго-массо-информационно-обменных процессах жизнедеятельности организаций, функционирующих преимущественно по принципу открытых систем и изменяющих среду своего обитания до качественно иных форм. На этом этапе, с развитием познавательной деятельности человека, осознание единства предметно-материального и идеально-творческого начал – человеческого и природного – должно стать доминирующей особенностью наиболее жизнеспособных социально-экономических систем» [3, с. 47].

Рассмотренные нами подходы к анализу феномена предпринимательства исследуют проблему в аспекте исторической динамики, то есть показывают, как эволюционировало понимание данного термина под воздействием изменений, происходящих в экономической сфере жизни общества. Наряду с этим существуют иные подходы, и в первую очередь необходимо выделить подход Л. Мизеса, который, на наш взгляд, уместно назвать «структурно-иерархическим». В своей работе «Человеческая деятельность» данный автор выделяет три уровня анализа понятия «предприниматель». К первому уровню он относит чисто экономическое понимание данного термина. «Экономический термин «предприниматель» является строгим понятием, – утверждает автор, – которое в рамках теории рыночной экономики обозначает четко интегрированную функцию» [1, с. 61]. «Эта функция не является специфическим свойством особой группы или класса людей; она присуща любой деятельности и обременяет любого действующего субъекта» [1, с. 239]. Ко второму уровню известный экономист относит идеальный тип предпринимателя, используемый в экономической истории и дескриптивной экономической теории. К третьему уровню Л. Мизес относит юридический термин «предприниматель».

На наш взгляд, наиболее плодотворным является структурно-нуклеарный подход к классификации различных точек зрения на понятия «предприниматель» и «предпринимательство». В рамках этого подхода автор предлагает выделить, во-первых, теории, в которых ключом для понимания данных понятий считаются рыночные отношения. Так, ученик Л. фон Мизеса, американский экономист Израэлл М. Кирцнер в своей работе «Конкуренция и предпринимательство» приходит к выводу о том, что, с одной стороны, движущей силой любого рыночного процесса является стремление предпринимателей получить прибыль. А с другой, рыночная экономика объективно устроена таким образом, что в ней всегда есть место для предпринимательской деятельности. Для понимания рыночного процесса И. Кирцнер вводит понятие *предпринимательского элемента*: «Рынок, состоящий только из экономически рациональных, максимизирующих индивидов, не порождает рыночного процесса, который мы пытаемся понять. Для появления рыночного процесса нам требуется еще один элемент, который невозможно постичь в узких концептуальных границах экономически рационального поведения. Этот элемент рынка лучше всего определяется как предпринимательство» [2, с. 40]. Собственность и предпринимательство рассматриваются И. Кирцнером как совершенно разные функции. «Чистый предприниматель продолжает с помощью своей бдительности открывать и использовать ситуации, в которых он может про-

дать по высокой цене то, что он может купить по низкой цене. Чисто предпринимательская прибыль является разницей между двумя этими ценами. Она получается не в результате обмена того, что предприниматель ценит меньше, на то, что он ценит выше. Она достигается за счет обнаружения продавцов и покупателей чего-то, за что последние заплатят больше, чем требуют первые. Открытие прибыльной возможности означает открытие чего-то, что может быть получено ни за что. Не требуется вообще никаких вложений» [2, с. 57].

Еще одна точка зрения, на основании которой анализ феномена предпринимательства происходит на понимании его детерминированности рынком, представлена в работе «Аллокативная эффективность в сравнении с «X-эффективностью» известного экономиста Х. Лейбенштейна. Он считает, что сама возможность предпринимательства возникает вследствие нереалистичности посылок: что производственная функция «четко определена, полностью специфицирована и полностью известна», а также «что полный набор факторов производства точно определен и известен всем действующим или потенциальным фирмам отрасли» [2, с. 55]. Для Х. Лейбенштейна предпринимательство и открывающая простор предпринимательству «х-неэффективность» являются важными игнорируемыми аспектами рынка, в отличие от И. Кирцнера, для которого открывающее простор предпринимательству несовершенство знания и само предпринимательство являются важными элементами в рыночном процессе вообще [2, с. 55].

Во-вторых, необходимо отметить теории, ядром которых являются не внешние условия предпринимательской деятельности, а личность самого предпринимателя. Согласно точке зрения Й. Шумпетера, именно деятельность самого предпринимателя является главным источником всех изменений, происходящих в экономической сфере. Предприниматель, считает Й. Шумпетер, действует, чтобы нарушить существующее положение равновесия, так как предпринимательская деятельность разрывает непрерывный кругооборот и инициирует изменение, генерируя новые возможности. Он является силой, нарушающей равновесие, хотя, в конце концов, каждый взрыв предпринимательских нововведений приводит к новой ситуации равновесия. Предпринимательство заключается во внедрении новых процессов производства – производства новых продуктов или производства старых продуктов новым способом. Для Й. Шумпетера предпринимательство важно, прежде всего, в качестве искры зажигания экономического развития. Для него это просто «непрерывный шторм созидательного разрушения» [4]. Он считает, что сущность предпринимателя заключается в способности вырваться из рутины, разрушить существующие структуры, сдвинуть систему с траектории равномерного кругооборота потока равновесия, а предпринимательство – это разрушительная, нарушающая равновесие сила, которая выводит рынок из состояния равновесия. Предпринимательская деятельность является источником эволюционного процесса, она зарезервирована за блестящими, одаренными богатым воображением, отважными, изобретательными новаторами. Й. Шумпетер представлял предпринимательство как спонтанное разрушение равновесия. Предпринимательская деятельность, по его мнению, – это не профессия, а уникальная и редко обнаруживаемая способность продвижения инноваций на рынок посредством рискованного бизнеса.

Обратим внимание на то, что согласно Й. Шумпетеру, одним из основных отличительных признаков предпринимателя является инновационный характер его деятельности. В своей работе «Теория экономического развития» он заложил основы данного понимания сущности теории предпринимательства. В дальнейшем эта концепция была разработана с разными акцентами у многих исследователей. Так, например, американский ученый, профессор Р. Хиз-

рич определяет «предпринимательство как процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предпринимателя – как человека, который затрачивает на это все необходимое время и силы, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым» [5]. Инновационную теорию предпринимательства развил П. Друкер в книге «Нововведение и предпринимательство». Данной точки зрения придерживается известный российский специалист в области предпринимательства В.Е. Савченко. «Предпринимательство, – определяет он, – это особый вид бизнеса. Его целью является получение не прибыли вообще, а сверхприбыли, то есть предпринимательского дохода. Предпринимательство – это особая инновационная форма производства, которая в соответствующих исторических и социально-экономических условиях становится преобладающей, что и обеспечивает всему общественному воспроизводству необходимую динамику» [6].

Предпринимательство как особый социальный феномен, по мнению авторов, выполняет определенную функцию в обществе. Предпринимательская функция в процессе своей реализации распадается на ряд подфункций, которые в самых разнообразных сочетаниях включаются в целостный акт предпринимательского поведения. Данные подфункции могут быть как распределены между многими индивидами, так и интегрированы в одном лице. Причем все эти относительно самостоятельные функции тесным образом связаны с инновационным характером деятельности предпринимателя. В качестве таких функций В.И. Верховин и С.Б. Логинов выделяют следующие:

первая – перманентный поиск редких экономических ресурсов (благ, услуг, информации, новых организационных решений, уникальных профессиональных способностей);

вторая – изобретение новых экономических ресурсов (инновационных процессов, продуктов и информации);

третья – накопление и концентрация редких ресурсов (благ, услуг, информации) в собственности отдельных агентов с целью их последующего запуска в предпринимательский оборот;

четвертая – формирование благоприятной рыночной конъюнктуры (через оптимальную комбинацию имеющихся ресурсов, новых организационных решений, контрактных и коммерческих сделок);

пятая – оперативный поиск конъюнктурной ценовой информации с целью выбора тех секторов рынка, где наиболее вероятен успех производства, внедрения и сбыта инновационного продукта;

шестая – защита конфиденциальной информации и других экономических преимуществ от посягательства конкурентов;

седьмая – минимизация конкурентного воздействия тех, кто преследует аналогичные цели;

восьмая – защита номинального и реального права собственности на результаты предпринимательского успеха;

девятая – обеспечение выживания предпринимательских структур в экстремальных ситуациях;

десятая – консервация и передача новым поколениям предпринимательской культуры [7].

Рассматривая предпринимательство как особый вид инновационной деятельности, академик Т.И. Заславская выделяет в качестве исходной три позиции, основываясь на которых можно достаточно продуктивно анализировать данный феномен. Согласно первой, роль базового понятия играет предприимчивость, которая понимается как способность достигать

предпринимательских целей за счет собственной инициативы и изобретательности, а также готовность к риску и принятию нестандартных решений. Согласно второй позиции, предпринимательство рассматривается как «тип деятельности, являющийся базой возникновения и развития соответствующего социального слоя. Конституирующими признаками последнего выступают: деятельность, направленная на получение прибыли; свобода и автономность экономических решений; самостоятельный характер деятельности, выражающийся в личном риске и личной ответственности» [8]. Предпринимательство рассматривается как специфический слой в социальной структуре общества. Согласно третьему взгляду, предпринимательство рассматривается через понятие «предприниматель», под которым понимается человек, действующий в условиях свободной рыночной экономики и преследующий цель максимизации прибыли. При этом имеет место трактовка предпринимательства как типа экономической деятельности, с одной стороны, и социального слоя – с другой. Отметим, что приведенный анализ предпринимательства, в рамках инновационной природы последнего, охватывает самые разные его признаки: экономические (получение прибыли, автономность экономических решений), социокультурные (социальный слой, группа), нравственные (свобода, личная ответственность), психологические (творчество, личный риск, удовлетворенность).

Любой инновационный социальный процесс не может носить жестко детерминированного характера, а следовательно, инновационная деятельность предпринимателя всегда сопряжена с риском. Принимая за базовые характеристики риск и восприимчивость к инновациям, В.Г. Смольков считает, что «предприниматель – это своеобразная антитеза менеджеру, поскольку первый работает в неструктурированном окружении, где быстрые изменения происходят все время... предприниматель имеет возможность своеобразного целеполагания, конструирования цели деятельности» [9]. Похожее определение дает В.Е. Савченко, считающий, что предприниматель – «это субъективный (личностный) фактор воспроизводства, способный на инициативной и инновационной основе, не боясь полной экономической ответственности, идти на риск и особым образом соединять другие факторы производства так, чтобы в перспективе получить дополнительный доход» [6, с. 12].

Как мы видим, сущность понятия «предприниматель» тесно взаимосвязана с сущностью понятия «предпринимательская деятельность». Учитывая это, И.М. Модель и Б.С. Модель даже предлагают определять предпринимательство не через призму личности самого предпринимателя, а через видовую сущность первого – как специфического вида человеческой деятельности. Предметом, специфицирующим предпринимательство как вид деятельности, они определяют частный капитал. С их точки зрения, «предпринимательство – это не что иное, как профессиональная экономическая деятельность, направленная на расширенное воспроизводство собственного капитала с целью получения прибыли безотносительно к конкретной сфере производства, материального и духовного» [10]. Авторы полагают, что эта дефиниция отсекает все вторичные признаки, конституирующие не само предпринимательство, как вид профессиональной деятельности, а категорию, органически связанную с последним – «предприниматель». Из данного понимания предпринимательства они выводят определение понятия «предприниматель», предлагая «считать предпринимателем лицо, для которого расширенное воспроизводство собственного или заемного капитала является основным видом профессиональной деятельности» [10, с. 14].

Такое расширенное воспроизводство, вложенное в производство капитала, требует от предпринимателя умения управлять этим производством. Отметим, что последнее – это не только управление людьми, но и всеми иными факторами производства. Вот почему Л. Мизес считал, что «специфическая предпринимательская функция заключается в определении сфер применения факторов производства. Предприниматель – это человек, который находит им какое-либо особое предназначение» [1, с. 274]. В чем сущность этой функции и каким образом происходит ее реализация? Известный немецкий специалист в области бизнеса Р. Шпицнер следующим образом отвечает на этот вопрос. «Суть предпринимательской деятельности, – считает он, – состоит в совокупности интеллектуальной деятельности по расширению знаний о личных возможностях, увязке личных возможностей с новым результатом, сравнении нескольких результатов, выборе предпочтительного результата и реализации его при личном участии» [11].

В уже отмечавшейся нами работе Л. Колесниковой осуществлен синтез двух подходов к анализу понятия «предпринимательство». Подхода, фокусирующегося на предпринимателе и его деятельности в конкретных условиях внешней среды, воспринимаемой исследователем в качестве объективного и не изменяющегося во времени фактора (линейный равновесный подход, исходящий из замкнутости системы «предприниматель/предприятие – среда его развития»); и подхода, акцентирующего взаимосвязь предпринимателя/предприятия и среды его деятельности (интерактивный, нелинейный неравновесный или синергетический подход, исходящий из открытости системы «предприниматель/предприятие – среда его развития») Сама Л. Колесникова считает, что именно синергетический подход является наиболее продуктивным средством анализа феномена предпринимательства. С точки зрения нелинейного синергетического подхода она определяет «предпринимательство как процесс самообновления и самоорганизации индивидуумов и предприятий, осуществляемый во взаимодействии с микро- и макросредой их функционирования. Этот процесс преследует цель максимизации возможностей предпринимателя удовлетворять комплекс его социально-экономических потребностей в рамках неравновесного динамического баланса противоречивых социально-экономических интересов участников этого процесса – индивидуумов, организаций и общества в целом» [3, с. 47]. Принципиальной особенностью синергетического подхода, по мнению автора, является учет единства предметно-материального и идеально-творческого начал в предпринимательской деятельности. В предлагаемую модель вводится такая важная энерго-массо-информационная (ЭМИ) обменная компонента как энергия, с разделением ее на два подвида – энергию труда и энергию предпринимательской активности. «В целом предпринимательская способность как хозяйственный ресурс, – утверждает Л. Колесникова, – не ограничивается энергией... а включает также опыт и знания, навыки и умения предпринимателя. Предпринимательская активность является ключевым понятием, помогающим увидеть отличие предпринимательской деятельности от обычной хозяйственной» [3, с. 51]. Предпринимательская активность, по мнению Л. Колесниковой, не является застывшим свойством или характеристикой и может варьироваться с течением времени и на различных этапах развития предпринимательства. На начальном этапе развития требуется больше предпринимательской активности, чем в последующей деятельности. Предпринимательская активность возрастает при обновлении деятельности предприятия. Рост бизнеса и его развитие – не одно и то же. Рост бизнеса сопровождается увеличением основных показателей его деятельности: оборота, числа занятых, балансовой стоимости активов и др. Из данного пони-

мания предпринимательской деятельности можно сделать вывод о том, что предпринимательство отнюдь не ограничено сферой экономики, а является инвариантом различных видов человеческой деятельности.

В заключение нашего анализа различных точек зрения на предпринимательство приведем мнение российского экономиста А. В. Бусыгина, считающего, что «с философской точки зрения предпринимательство может быть охарактеризовано как особый настрой души, как форма деловой романтики, как средство реализации человеком присущих ему потенций... в профессиональном смысле предпринимательство рассматривается как умение организовать собственный бизнес и достаточно успешно осуществлять функции, связанные с ведением собственного дела» [12]. На наш взгляд, А. В. Бусыгину удалось соединить в единое целое как деятельность-сторону предпринимательства, так и его внутреннюю человеческую сущность (о последней мы будем говорить впоследствии более подробно).

Таким образом, различные точки зрения на понятия «предприниматель» и «предпринимательство» обусловлены, во-первых, наличием разных исходных подходов к анализу сущности данного понятия: экономических (связанных с получением прибыли и сверхприбыли, удовлетворением потребностей общества и отдельных индивидов, независимостью принимаемых решений); психологических (включающих в себя понятие творчества, личного риска, игры, удовлетворенности от самого процесса деятельности); коммуникационно-управленческих; нравственных (связанных со свободой и личной ответственностью; и, наконец, экзистенциально-сущностных (проистекающих из человеческой природы). Во-вторых, различным сочетанием отмеченных нами подходов. Отметим, что у подавляющего большинства исследователей в определении предпринимателя присутствует указание на инновационный характер его деятельности, а также на принципиальную неопределенность обстоятельств, в рамках которых ему приходится действовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Мизес Л.** Человеческая деятельность – М., 2000. – С. 239.
2. **Кирцнер И.** Конкуренция и предпринимательство. – М., 2001 – С. 56.
3. **Колесникова Л.** Предпринимательство: от «максимизации проблем» к синергии социально-экономических систем // Вопросы экономики, 2001, № 10 – С. 46.
4. **Шумпетер Й.** Капитализм, социализм и демократия. – М., 1995.
5. **Хизрич Р., Питерс М.** Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха. – М., 1992. – С. 20
6. **Савченко В.Е.** Современное предпринимательство. – М., 1997. – С. 16–17.
7. **Верховин В.И., Логинов С.Б.** Феномен предпринимательского поведения // Социологические исследования, 1995, № 8 – С. 66.
8. **Заславская Т.И.** Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Социологические исследования, 1995, № 3. – С. 7.
9. **Смольников В.Г.** Предпринимательство как особый вид деятельности // Социологические исследования, 1994, № 2. – С. 19.
10. **Модель И.М., Модель Б.С.** Профессиональная культура предпринимателя // Социологические исследования, 1997, № 10. – С. 13–14.
11. **Шпицнер Р.** Азбука бизнесмена: Практик. пособие. – Мн., 1994. – С. 42.
12. **Бусыгин А.В.** Предпринимательство: Основной курс. – М., 1997. – С. 7–8.

S U M M A R Y

The article deals with the structure nuclear and innovation and other approaches to the classification of concepts of business and its social functions.

Поступила в редакцию 30.01.2004